

Отзыв

официального оппонента доктора педагогических наук, профессора Гурулевой Т.Л. о диссертационном исследовании Тихоновой Евгении Владимировны на тему «Методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции», представленном на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки (высшее образование)) (педагогические науки)

На современном этапе переустройства миропорядка российско-китайские отношения, характеризующиеся многовековой дружбой, приобретают новую силу, наращивают взаимовыгодное сотрудничество и уже стали «эталоном международных отношений нового типа между крупными соседними государствам» (Ли Цян, премьер Государственного совета КНР). В диалоге двух стран укрепляется политическое взаимодоверие, продвигается плодотворное многоплановое сотрудничество, глубоко укореняются дружеские чувства людей друг к другу, осуществляется плотное и эффективное международное взаимодействие (ТАСС, 2024 год).

Однако при взаимодействии России и Китая существует и ряд сложностей. К ним, в первую очередь, относится недостаток специалистов, способных выстраивать межкультурный диалог с китайскими партнерами, основой которого является не только знание языка на высоком профессиональном уровне, но и сформированное этнолингвистическое знание как когнитивная основа взаимодействия. Наиболее остро этот недостаток ощущается в агропромышленном комплексе, нефтегазовой промышленности, фармакологии, банковской сфере, высоких технологиях и т.д. Тем самым, в системе высшего образования России особенно остро стоит проблема обучения китайскому языку будущих специалистов, способных осуществлять эффективное межкультурное взаимодействие в различных сферах и областях.

Хотя за последние годы появилось некоторое количество работ, в которых ученые рассматривали различные аспекты, подходы, принципы и способы организации процесса обучения китайскому языку и переводу, приходится констатировать тот факт, что проблема разработки этнолингвистических основ обучения китайскому языку еще не была в фокусе внимания исследователей, что, безусловно, определяет **актуальность** диссертационного исследования Тихоновой Евгении Владимировны.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором впервые разработана методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов, базирующаяся на этнолингвистической концепции, представляющей собой синергетическую трехвекторную взаимосвязь языка и культуры, языка и этнокультурной модели поведения, языка и этнопсихологических факторов. В рамках разработанной этнолингвистической концепции впервые предложена и обоснована трехвекторная модель этнолингвистического знания, в которой выявлены новые параметры китайской этнокультурной модели поведения (общие принципы ведения коммуникации, стиль коммуникации и зональные пространства) и предложена новая модель построения китайцами межличностных отношений (этнопсихологические факторы коммуникации), что было положено в основу разработанной автором методической системы обучения китайскому языку. В рамках созданной методической системы автор впервые выявляет и

обосновывает новые группы компетенций трансфессиональной личности, способной и готовой к выстраиванию своей иноязычной деятельности в условиях развития межгосударственных отношений нового типа: группы компетенций «Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование деятельности». Формирование новых групп компетенций в рамках разработанной автором методической системы позволяет осуществлять подготовку будущих лингвистов, способных реализовывать полноценную иноязычную коммуникацию с учетом особенностей китайского этноса, а также сформировать смыслообразующее поле, обеспечивающее глубинное ценностно-культурное понимание китайской цивилизации.

Автором определены дидактические условия реализации разработанной методической системы: 1) необходимость проведения дискурс-анализа с опорой на культурно-специфический и ситуационный характер китайского дискурса и его базовые категории (пропозиция, референция, экспликатура и имплицатура, инференция, ментальный лексикон, продуцирование); 2) поэтапность формирования и развития этнолингвистического знания, как исторически сложившегося отражения в сознании особенностей дискурса представителей этнической группы, что позволяет обеспечить не только корректную интерпретацию смысла взаимосвязи языка и культурно-исторических явлений страны изучаемого языка на базе синергетического и системно-эволюционного подходов, но и практическое следование правилам вербальной и невербальной коммуникации; 3) погружение в языковую среду, в том числе, с применением смешанного формата обучения и информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих мобильность процесса обучения, что отвечает требованиям современного постоянно меняющегося мира.

Теоретическая значимость исследования основывается на том, что автором:

1) проделан сравнительно-сопоставительный анализ понятия «этнолингвистика» в европейской и китайской науке, выявивший сходства и различия в его интерпретации в разных научных школах;

2) определена специфика этнолингвистического знания в обучении китайскому языку, заключающаяся в особенностях китайской этнокультурной модели поведения и специфике китайского национального характера (особенности построения китайцами межличностных отношений), и обоснована целесообразность его использования в процессе обучения китайскому языку студентов-лингвистов;

3) предложены и теоретически обоснованы новая категория дискурс-анализа – *продуцирование* (новое смысловое образование, учитывающее взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений) и новый принцип синергетического подхода в обучении иностранным языкам – *эволюционно-организационный принцип*, (позволяющий изучать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику);

4) критически осмыслен опыт обучения китайскому языку в вузе, выявлены основные особенности обучения китайскому языку в современной системе высшего образования;

5) изучены и систематизированы взгляды и идеи китайских исследователей на ценности и традиции китайского народа (Лян Шумин, Цяо Цзянь, Ян Гошу и др.), что

позволило включить их в содержание разработанной теоретической модели этнолингвистического знания;

б) разработана модель обучения китайскому языку студентов-лингвистов, основанная на этнолингвистической концепции и принципах синергетического подхода.

Практическая значимость исследования охватывает ряд ключевых аспектов:

1) практически реализована методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции, что позволило автору сформулировать методические рекомендации по организации процесса обучения;

2) в рамках реализации методической системы разработано целевое, содержательное, организационно-методическое и оценочно-результативное обеспечение учебного процесса;

3) опубликован ряд учебных и учебно-методических пособий: «Комплемент в китайском языке» (2015 год, 5 / 2 а.л.), «Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона» (2018 год, 6 / 4 а.л.), «Методические аспекты обучения межкультурной коммуникации и переводческой деятельности» (2018 год, 6.5 / 3.25 а.л.), «Китайский язык: история и современность» (2023 год, 35 / 10 а.л.);

4) разработаны учебные программы по дисциплинам «Иероглифика», «Практический курс устного последовательного перевода», «Теория и практика письменного перевода» для студентов факультета иностранных языков, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика (профили «Перевод и переводоведение», «Технологическое планирование и реализация переводческих проектов»), специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», «Лингвистическое обеспечение военной деятельности»);

5) подготовлен специальный курс «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» (2 з.е., 72 часа) для студентов-лингвистов, позволяющий сформировать способность осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в социально-историческом, этическом и философском контекстах как в общей, так и в профессиональной сферах общения.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается исходной теоретической и методологической базой, соответствием набора методов исследования его целям и задачам, эмпирической проверкой разработанных теоретических положений с использованием методов математической статистики, соответствием полученных результатов целям и задачам исследования, количественными и качественными показателями опытно-экспериментальной работы.

Во **введении** автором охарактеризована актуальность исследования, степень разработанности проблемы, противоречия, которые определили тему диссертационного исследования, сформулированы цель, задачи, гипотеза, представлены методологическая основа и теоретическая база, отражена опытно-экспериментальная база, организация и этапы исследования, выявлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о степени достоверности и внедрения результатов исследования, способах апробации.

В первой главе диссертационного исследования «Этнолингвистическая концепция: теоретико-методологические основания» Тихоновой Евгенией Владимировной разработана этнолингвистическая концепция, базирующаяся на синергетической трехвекторной взаимосвязи, которая представляет собой отражение в

языке культурно-исторических явлений, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода и которая основывается на субстанциональном, онтологическом, эволюционном принципах, что детально раскрыто в ходе исследования.

В данной главе автор, основываясь на постулатах представленной этнолингвистической концепции, излагает специфику китайского языка и культурно-исторических явлений, которые находят свое отражение в современном мире при вербальной (принципы ведения коммуникации, ее стиль, использование изобразительно-выразительных средств, использование фразеологических оборотов, сравнений и образов, подкрепление сказанного примерами из классической и/или исторической литературы и т.д.) и невербальной коммуникации (жестовый язык, цветовой символизм и т.д.), а также в этнокультурном коде китайской цивилизации, как когнитивно-бихевиоральной модели, имеющей в своей основе историко-культурную идентичность китайского народа и учитывающей социально-ориентированный и социально-зависимый характер китайской нации, который, включает отношение народа к этикету, церемониям и традициям как к главным аспектам системы ценностей, сосуществование традиций и философско-религиозных направлений; а также с точки зрения внутренней взаимосвязи, включает четыре тесно сопряженные направленности: ориентация на семью (родовая замкнутость), ориентация на создание связей, ориентация на авторитет (абсолютизм авторитетного лица) и ориентация на посторонних людей (озабоченность чужим мнением, конформизм, повышенное внимание к нормам, высокая ценность репутации).

Особого внимания заслуживает важность анализа философско-религиозных направлений в современном китайском обществе и проекция их принципов на все сферы жизни, что находит свое отражение в коммуникативном поведении этноса и специфике анализа дискурса на материале китайского языка: политика/политическая пропаганда, экономика, менеджмент, охрана природы как «образа, воплощенного в этом мире», история, культура, социальная жизнь (медитация, фэн-шуй), 24 сезона Лунно-солнечного календаря, который включает деятельностно-смысловое отражение менталитета по различным временам года, духовное и физическое состояние человека в соответствии с определенным сезоном.

Вторая глава диссертационного исследования «Формирование этнолингвистического знания в рамках синергетического подхода» посвящена специфике применения синергетического подхода к методике обучения китайскому языку. Автором проведена параллель синергетического подхода с синергетическим типом мышления китайского этноса. В данном случае автором представлены традиционные концепции и принципы (Инь-Ян (阴阳), У-вэй (无为)), отражающие изменчивость в природе и жизни людей, которые, находясь в регулярной взаимосвязи и взаимозависимости, изменяют свое внутреннее наполнение и организацию самой структуры (Вселенной); также представлены и современные течения, которые противопоставляются законам организации традиционного китайского общества и подразумевают улучшение своего душевного состояния, успокоения и гармонии с собой и миром. На основании этого автор исследования, опираясь на уже существующие принципы синергетического подхода в обучении иностранным языкам (принцип коммуникативности, принцип незамкнутости (открытости), принцип нелинейности (непредсказуемости поведения системы), принцип возникновения порядка через

флуктуацию, принцип гомеостатичности), предлагает новый эволюционно-организационный принцип – принцип, позволяющий изучать единицы, взаимосвязи между ними и саму систему как субъективные позиции, которые, с одной стороны, находятся в координации друг с другом, с другой стороны, имеют эволюционно сложившуюся индивидуальную специфику. Данный принцип позволяет рассматривать не только элементы системы, их взаимосвязи и саму систему в целом на современном этапе и в определенном контексте, но и учитывать их эволюционное развитие, что представляется особенно актуальным при изучении китайского языка (этимология иероглифа, развитие китайской письменности (традиционная, упрощенная иероглифика), изменение в культуре, которые находят свое отражение в языке (заимствования, Chinglish и т.д.)).

Учитывая многоэтнический характер китайской нации, автор определяет специфическую и многостороннюю направленность китайского дискурса, анализ которого проводится в рамках китайского культурно-дискурсивного пространства, учитывая специфику культурно-коммуникативных направлений и векторов («гармония», «лицо», «смысл вне пределов языковой формы», «диалектический подход», «национальный патриотизм» и т.д.), с опорой на базовые категории дискурс-анализа (пропозиция, референция, экспликация и импликация, инференция, ментальный лексикон). Автор предлагает новую категорию дискурс-анализа – «продуцирование», которая понимается им как новое смысловое образование, учитывающее взаимосвязь семантико-этимологического аспекта языка и культурно-исторических явлений. Данная категория дискурса позволяет определить различные виды коммуникации представителей многоэтнической китайской нации, учитывая историческую память каждого этноса, развития его культуры, особенностей и способов коммуникации во взаимосвязи друг с другом и окружающим миром, порождая различные виды дискурса (политический, научный, академический и т.д.), где классическая китайская мысль, доступная для понимания каждого этноса, решает проблемы, возникающие в современном обществе.

Автор исследования последовательно доказывает, что китаисты-практики вне зависимости от профилей подготовки в настоящее время должны обладать рядом специфических компетенций, формируемых не только в процессе обучения, но и на протяжении всей жизни, и которые позволяют выстраивать коммуникацию с китайскими партнерами в отраслевом диалоге, предполагающем: 1) владение китайским языком на достаточном уровне, т. е. информационные запасы источника сообщения и его получателя должны соответствовать друг другу; 2) владение аналитическими способностями, позволяющими анализировать процессы, происходящие в современном постоянно меняющемся мире; 3) владение спецификой выбранной области, т. е. знание фундаментальных и прикладных основ профессиональной деятельности. Так, Тихонова Е.В. в рамках данного исследования обоснованно представляет три группы компетенций в соответствии с ФГОС ВО и требованиями современного изменчивого мира, а именно, блок «Коммуникация», блок «Аналитика», блок «Продюсирование», которые обеспечивают развитие трансфессиональной личности, способной выстраивать межкультурный диалог с китайскими партнерами. Автор совершенно обоснованно выделяет ряд важнейших особенностей обучения китайскому языку в современной системе образования: использование китайского языка в профессиональных целях; контекстное обучение; обучение студентов поиску способов изучения языка;

использование аутентичных материалов; ориентация на практическое применение; ориентированность на студентов; регулярное и тщательное тестирование.

Третья глава диссертационного исследования «Методика обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции» определяет цель, задачи, содержание, принципы и подходы обучения китайскому языку студентов-лингвистов, которые отражены в структурно-содержательной модели процесса обучения.

Необходимо отметить выделенный автором комплекс взаимодополняющих подходов к развитию этнолингвистического знания студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, а именно: синергетический, межкультурный, лингвокультурологический, коммуникативный, компетентностный, где особого внимания заслуживает этнолингвистический подход, который определяет психолого-педагогические условия обучения китайскому языку студентов-лингвистов, по мнению автора, базирующиеся на проекции принципов этнопедагогики и этнопсихологии на лингвистику. В ходе исследования Евгения Владимировна целесообразно выделяет следующие принципы обучения китайскому языку на основе этнолингвистического подхода: сравнительно-сопоставительный принцип рассмотрения конфигурации культур; исторический принцип, а также отражение исторических реалий в современном мире китайского народа; взаимосвязь философско-религиозных направлений с этнокультурной моделью поведения; учет роли каузальной атрибуции как культурного предубеждения.

Автором разработано содержание обучения китайскому языку студентов-лингвистов на протяжении всего периода обучения (с начального этапа до старшего), представлены примеры упражнений и заданий в соответствии с заявленными целями и задачами на разных этапах обучения. Особенно необходимо отметить, что были специально разработаны новые дисциплины, учитывающие специфику обучения китайскому языку как иностранному российскими студентами, а именно, «Иероглифика», «История китайской письменности», «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации», реализуемые для студентов первого года обучения, позволяющие минимизировать проблемы обучения видам речевой деятельности на начальном этапе, связанные с основными фонетическими, иероглифическими, грамматическими трудностями освоения китайского языка.

Автором обосновано выделены основные принципы выстраивания образовательных программ для студентов-лингвистов, изучающих китайский язык: системность, целостность/неразрывность, взаимосвязь элементов (например, дисциплин первого года обучения), технологичность, адаптивность к рынку, открытость, эффективность, которая включает как внутреннюю, так и, в обязательном порядке, внешнюю экспертизу. Также, говоря о содержании обучения, стоит отметить, взаимосвязь, интеграцию и преемственность дисциплин, в рамках которых формируются компетенции, входящие в разработанные автором блоки («Коммуникация», «Аналитика», «Продюсирование»), тем самым реализуя экосистему, что позволяет развивать этнолингвистическое знание в полном объеме с учетом соответствующих требований, представленных в ФГОС ВО, изменчивого рынка труда и специфики обучения китайскому языку.

Значимым, по нашему мнению, представляется развитие мотивации студентов-лингвистов, изучающих китайский язык. Автор исследования выделяет в этом аспекте два направления:

1) мотивация к изучению китайского языка, которая включает дополнительную избыточную образовательную среду (прохождение процедуры экзамена HSK, грантовая поддержка в рамках совместной деятельности с Институтом Конфуция НИ ТГУ, русско-китайские тандемы, разговорные клубы, организация вопросно-ответных сессий с экспертами, представителями организаций “Background sessions”, участие в олимпиадном движении («Армейские международные игры», «Сибирский калейдоскоп», «中国梦, 汉语情», «Мой Китай», «Китайский мост» и т. д.), организация мероприятий, посвященных культуре, истории Китая и т.д.);

2) мотивация к профессиональному развитию, которая включает моделирование сопровождения профессионального трека обучающихся (личностно-ресурсное картирование, участие студентов в мероприятиях в качестве переводчиков (например, фестиваль народных ремесел «Праздник топора» при поддержке Администрации Томской области и т.д.).

Развитие мотивации к изучению китайского языка у студентов-лингвистов представляется особенно актуальным в рамках заявленных подходов к обучению, где важна активная позиция обучающегося, а также обусловлено необходимостью преодоления лингвистических, аналитических и этнолингвистических ошибок, возникающих в процессе изучения китайского языка.

Особый интерес для нас представляет *четвертая глава диссертационного исследования «Опытно-экспериментальное обучение китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции»*, в которой Евгения Владимировна детально, структурированно и логично выделяет этапы формирования, формы, критерии и уровни оценивания формируемых предложенных трех групп (блоков) компетенций в соответствии с их индикаторами. Автор предлагает эффективные упражнения и задания, в которых прослеживается развитие этнолингвистического знания студента-лингвиста, изучающего китайский язык, выделяя разные их типы: 1) упражнения и задания на развитие теоретических знаний в области истории, культуры, лингвистики; 2) практикоориентированные языковые упражнения и задания, основанные на эволюционно-организационном принципе китайского языка; 3) переводческие задания. Переводческие задания, представленные в сравнительно-сопоставительном ключе сравнения русского и китайского языков, которые позволяют студентам решать реальные переводческие задачи, ориентированные на потребности современного общества и рынка труда, организованные в рамках учебной и производственной практики, представляют отдельный интерес и являются особенно эффективными на высоком уровне развития иноязычной коммуникативной компетенции.

С целью проверки рабочей гипотезы исследования была проведена опытно-экспериментальная работа, организация и описание которой осуществлено согласно предъявляемым требованиям. Автор оценивает результативность обучения путем применения метода статистической статистики (t-критерий Стьюдента), что отражает его эффективность и достоверность полученных данных.

В **заключении** обобщены результаты диссертационного исследования, обозначена перспектива дальнейшей работы.

В приложениях представлены материалы авторской дисциплины «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации», фонд оценочных средств; спектр возможных исследовательских тем для студентов-лингвистов, изучающих китайский язык; а также анкета на удовлетворенность качеством образовательного процесса, позволяющая учитывать требования обучающихся, обеспечивая гибкость образовательной программы.

Стоит обратить внимание на широкую **апробацию** результатов диссертационного исследования, которая осуществлялась в различных форматах, что подтверждает их достоверность и доступность для научного сообщества.

– в докладах на конференциях российского и международного уровня (2009 – 2023 годы);

– на заседаниях, методических семинарах кафедры лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (2009–2023 гг.);

– на заседаниях Управляющего комитета Национального исследовательского Томского государственного университета (2016–2021 гг.), организованного в рамках программы повышения международной конкурентоспособности;

– в ходе проведения советов по программам НОЦ «Межкультурная коммуникация и кроссдисциплинарные исследования» (2021–2023 гг.);

– подготовки студентов к стажировкам в Китайскую Народную Республику;

– реализации грантов: РФФИ 13-06- 06845 (2013 г.), РГНФ 14-33-01502 (2014 г.), РГНФ 16-04-14107 (2016 г.);

– реализации проектов «Развитие языковой компетенции ППС» в рамках Программы повышения международной конкурентоспособности Национального исследовательского Томского государственного университета (являющегося участником Проектом 5-100), помимо этого в проекте “School of intercultural education”, нацеленном на организацию международной образовательной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, обеспечивающей подготовку конкурентоспособных специалистов для международного рынка (КНР) и проведения научных исследований в области отраслевой коммуникации;

– в организации образовательной деятельности в процессе чтения курсов «Иероглифика», «Теория и практика обучения переводу», «История и культура страны изучаемого языка», «История литературы стран изучаемых языков» – для студентов третьего, четвертого и пятого курсов факультета иностранных языков, «Деловые коммуникации на иностранном языке (деловой китайский язык)» – для магистрантов первого курса института 15 экономики и менеджмента ТГУ, а также в разработке курса «Этнолингвистические основы межкультурной коммуникации» для студентов-лингвистов, изучающих китайский язык.

В процессе знакомства с диссертационным исследованием Е.В. Тихоновой у нас возник ряд **вопросов и замечаний**:

1. На с. 32 дисс. автор вводит понятие «этнолингвистическая концепция» и определяет ее как *«представляющую собой отражение в языке культурно-исторических явлений, рассматриваемых в контексте философско-религиозных направлений с учетом специфики иноязычного этнокультурного кода»*. Возникает вопрос: автор разработал этнолингвистическую концепцию *чего?* Судя по

определению, данному на с. 32 дисс., это этнолингвистическая концепция *отражения в языке культурно-исторических явлений*. На с. 103 дисс. указано, что одним из «основных компонентов» этнолингвистической концепции является «объект исследования, который включает синергетическую трехвекторную взаимосвязь...». Как понимать этот пункт? В разработанной этнолингвистической концепции есть объект исследования? Однако далее автор отмечает, что «основополагающими подходами к изучению единиц китайского языка в рамках этнолингвистической концепции являются ...» (с. 107 дисс.), тем самым встраивая разработанную этнолингвистическую концепцию в процесс обучения китайскому языку и используя ее как компонент модели обучения китайскому языку (с. 214 дисс.). Не логичнее ли было в рамках проведенного исследования разработать этнолингвистическую концепцию *обучения китайскому языку*, тем более что автор во Введении дисс. прямо ставит такую задачу: «разработать и реализовать в процессе обучения этнолингвистическую концепцию обучения китайскому языку студентов-лингвистов...» (с. 10 дисс.)? Параграф 3.2. «Этнолингвистическая концепция обучения будущих китаистов-переводчиков на базе синергетического подхода» содержит разработанную автором типологию лингвопрагматических ошибок (лингвистические, стратегические, этнолингвистические), далее описаны *«аспекты, на которые необходимо обратить внимание при обучении китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции»* (с. 188-210 дисс.): иероглифика, тоны, эризация, диалекты, фонетика, аудирование, категоризация, «лексические пробелы», метафоры и метонимия, новая система HSK, а в заключении параграфа автор приходит к выводу о том, что «основу» представленных категорий ошибок составляют «проблемы в развитии ... умений в видах речевой деятельности ..., которые при обучении китайскому языку базируются на взаимосвязи менталитета китайского народа в двух основополагающих областях: фонетике ... и специфике иероглифического письма ...» (с. 210 дисс.). Во-первых, приведенный перечень «аспектов» автор ничем не обосновывает. Почему автор, например, не пишет о важности изучения грамматического строя китайского языка, или других фонетических процессов кроме эризации (ассимиляции, редукции и др.), или других видов речевой деятельности кроме аудирования? Во-вторых, какое отношение все перечисленные аспекты имеют к разработке самой этнолингвистической концепции обучения? Концепция – теоретический конструкт, это система взглядов на процессы или явления. Концепция обучения китайскому языку, по нашему представлению, должна содержать систему взглядов на процесс обучения китайскому языку студентов-лингвистов в виде определенных компонентов (вероятно, это могли бы быть целеполагающий компонент, теоретико-методологический компонент [теоретико-методологические основания концепции], содержательный компонент [подходы, принципы, стратегии обучения, основные теоретические концептуальные положения в отношении процесса обучения и др.], процессуальный компонент [методы и средства обучения, инструменты диагностики эффективности концепции] и т.д.).

В перечислении же автором необходимых аспектов обучения китайскому языку, например в «иероглифическом аспекте», речь идет об исторических стилях

иероглифического письма, лингвистических «атрибутов» иероглифа, о первом словаре иероглифов, о «цели обучения китайским иероглифам», проводится анализ существующих подходов и методов в обучении иероглифическому письму, определяются проблемы обучения иероглифическому письму (с. 188-195 дисс.). При размышлении автора о «тоновой системе китайского языка» (с. 195 – 201 дисс.) говорится о работе полушарий головного мозга при восприятии устной и письменной речи на китайском языке, о психофизиологических особенностях изучающих китайский язык, об интерференции фонетической системы родного языка, критически оцениваются китайские учебные пособия на предмет объяснения в них явлений нейтрального тона и эризации, подробно описываются функции эризации в китайском языке со ссылкой на китайский источник. Во всем многообразии лингвистического и методического описания автором указанных аспектов очень сложно выявить содержание именно авторской концепции обучения китайскому языку и понять, в чем она заключается и в чем же состоит ее новизна, поскольку утверждения о том, что «основная цель обучения китайским иероглифам состоит в том, чтобы разъяснить форму, звук и значение современных китайских иероглифов...» (с. 191 дисс.) и «в обучении китайскому языку как иностранному китайский тон играет очень важную роль в качестве базового знания...» (с. 197 дисс.) общепризнаны и никем не оспариваются в методическом сообществе, а обучение и изучение указанных автором аспектов реализуется давно и не является достижением авторской этнолингвистической концепции. Кроме того, в российской науке есть исследования, посвященные созданию дидактической модели соизучения китайского языка и культуры и включающие модели коммуникативного поведения китайской языковой личности в структуру МКК в процессе обучения китайскому языку (Т.Л. Гурулева).

2. В исследовании автор пользуется понятием «национальный характер» (совокупность эмоционально-чувственных проявлений) и определяет понятие «этнокультурный код» (как когнитивно-бихевиоральную модель) (с. 85 дисс.), утверждая, что второе конкретизирует первое и базируется на нем. Нам представляется, что понятие «этнокультурный код», в первую очередь, должно определяться в соотношении с понятиями «код» и «культурный код», поскольку понятие «национальный характер», как категория психологии представляет собой «совокупность психологических свойств и черт» (В.Н. Розов) или даже «совокупность психических свойств» (А.И. Горячева), присущих большинству представителей нации, и, соответственно, вряд ли может быть конкретизировано до «когнитивно-бихевиоральной модели». В чем автор диссертации видит необходимость введения понятия «этнокультурный код», если в параграфе под названием «Особенности китайского этнокультурного кода» речь идет о китайском «национальном характере» и о лежащих в его основе «привычных взаимодействиях людей» (с. 87, 89, 103 дисс.), а само понятие «этнокультурный код» только определяется в начале параграфа и далее в нем не используется? При этом в «Выводах по Главе 1» на с. 104 дисс. автор определяет понятие «этнокультурный код» уже как «систему социокультурных и моральных норм» (а не когнитивную модель поведения). Также автор довольно часто пользуется понятием «менталитет» / «менталитет китайского народа» (с. 70, 76, 85, 107, 109, 114, 142, 155, 169, 217

дисс. и др.), никак не определяя его. Просим автора пояснить, как в его представлении эти три указанные понятия соотносятся между собой и чем они отличаются друг от друга.

3. В Выводах по Главе 2 на с. 217-218 дисс. автор пишет, что «представлена этнолингвистическая концепция обучения китайскому языку студентов-лингвистов на базе синергетического подхода, в которой более детально прослеживается взаимосвязь менталитета китайского народа с языком, а также с процессом обучения отдельным видам речевой деятельности, при котором возникают две специфические особенности: обучение тоновой системе китайского языка, ..., а также иероглифике ...». Однако изложенная на с. 184-210 дисс. концепция, на наш взгляд, не содержит описания взаимосвязи «менталитета китайского народа» с китайским языком, автор лишь излагает *аспекты, на которые необходимо обратить внимание при обучении китайскому языку*. Просим автора уточнить, как, по его мнению, «менталитет китайского народа» взаимосвязан с тоновой системой китайского языка и системой иероглифического письма.

4. Никак не оспаривая важность дискурс-анализа в обучении китайскому языку нам представляется довольно спорной попытка обобщения характеристик национального дискурса (в данном случае китайского) с помощью базовых категорий дискурс-анализа, предложенных М.Л. Макаровым и развитых в исследованиях С.К. Гураль. Нам представляется, что бесконечное множество дискурсов на любом языке обладает бесконечным множеством «семантических содержаний» (по М.Л. Макарову и С.К. Гураль), каждое из которых может быть выявлено с помощью базовых категорий дискурс-анализа. Соответственно, для каждого конкретного дискурса эти базовые категории будут различны. Так, два дискурса, например, новостное сообщение об учениях ВМС НОАК в Восточно-китайском море и беседа трех буддийских монахов о смысле жизни будут обладать разными, каждый своими пропозициями, референциями, экспликатурами и имплицатурами, инференциями и ментальными лексиконами. Как возможно обобщение пропозиций (т.е. объективных содержаний) двух и более разных дискурсов, или обобщение их инференций (семантических выводов), или метального лексикона совершенно разных людей и т.д.? В связи с этим неясно, как по мнению автора, например, инференция, представляющая собой «выводное значение» конкретного дискурса связана с «эстетикой китайского дискурса» и уж тем более с «использованием иероглифического письма и тоновой системы» (с. 130 дисс.)? Также не ясно, что означает выражение «ситуационный характер китайского дискурса»? Существуют ли национальные дискурсы, не имеющие «ситуационного характера»?

Вместе с тем, в российской науке есть новые исследования, посвященные выявлению обобщенных характеристик китайского дискурса (И.Г. Нагибина, Л.В. Куликова) и его типов: политического (Т.Н. Лобанова, О.И. Калинин, Е.В. Бахтина), военно-политического (Р.Р. Мавлеев), публичного (В.А. Кожемякина), комического (Л.В. Косинова) и др., к которым автор в своем исследовании не обращается.

5. В диссертации присутствует ряд ошибочных лингвистических утверждений:
а) на с. 41-43 дисс. автор пишет: «... в разговоре ... используется иероглиф 家 / 舍 / 小 / 老 ...». Необходимо отметить, что иероглифы не используются в устной речи,

иероглиф записывает морфему (частный случай – одноморфемное слово). В приведенных автором примерах речь в некоторых случаях идет о морфемах – словообразовательных полуаффиксах (老), а в некоторых случаях – об односложных одноморфемных словах (家, 舍, 小, 愚, 拙, 敝, 鄙) часть из которых, вероятно, имеет тенденцию к переходу в словообразовательные элементы. Аналогично, на с. 192 дисс. автор пишет «значение китайского двусложного слова часто является комбинированным значением используемых китайских иероглифов». Значение слова образуют морфемы, а не иероглифы;

б) на с. 190 дисс. автор перечисляет некие «атрибуты» китайского иероглифа. Во-первых, неясна сама категория «атрибут» иероглифа. Что это такое? Во-вторых, денотатом иероглифа как единицы системы письма является не «явление или объект действительности», а единица языка – морфема (частный случай – одноморфемное слово). В-третьих, что означает понятие «интонация» иероглифа? Интонация как просодическая единица речи присуща фразе или синтагме, а не единице системы письма. В-четвертых, тон присущ слогу, а не иероглифу, это просодическая характеристика слога. В-пятых, что такое «ассоциативная связь иероглифа»? Ассоциативные связи возникают в сознании человека, а не у иероглифа. В-шестых, какую информацию фиксирует т.н. «пиньинь цзыму»? Если речь идет о фиксации звуковой оболочки морфемы, которая записывается иероглифом, то «пиньинь цзыму» – не единственный из возможных вариантов;

в) на с. 131 дисс. автор пишет, что «помимо слов и выражений в ментальный лексикон также включаются иероглифическое письмо и тоновая система языка». Невозможно отделить иероглифическое письмо и тоновую систему от лексических единиц: тон – неотъемлемая характеристика слога, без которого слог не существует, слоги образуют слова (частный случай односложное слово), а иероглифы записывают морфемы в словах. Такое утверждение означает, что в ментальный лексикон, например, носителя русского языка должны были бы быть включены буквы и словесные ударения;

г) на с. 30 автор отмечает, что «... данная специфика предопределила направления исследований ..., позволяющие не только изучить языки каждой этнической группы (диалекты)...». Необходимо различать языки этнических групп (национальных меньшинств) и диалекты китайского языка. 55 национальных меньшинств Китая говорят на более чем 80 языках, среди которых монгольский, тибетский, уйгурский, маньчжурский, корейский, лаху, наси, лису и т.д. Диалекты же есть у китайского языка, а не у северных и южных народов, на китайском языке и его диалектах говорит самая многочисленная национальность хань, а также некоторые национальные меньшинства (хуэй и мань).

6. В диссертационном исследовании присутствует ряд страноведческих неточностей.

а) Неясно, что понимается под выражением «северные и южные народы» (с. 31, 101 дисс.)? Национальные меньшинства проживают на всей территории Китая.

б) Невозможно согласиться с утверждением автора о том, что «Несмотря на то, что язык жителей южных и северных народов отличается, в Китае не разделяют их на национальности, а все население относят к ханьской» (с. 86 дисс.). Национальная и языковая политика Китая направлена на сохранение национального и языкового разнообразия страны, о чем свидетельствует хотя бы реализация в настоящее время крупнейшего Проекта по защите языковых ресурсов Китая (中国语言资源保护工程). Вероятно, автор подразумевал понятие «китайская нация» (中华民族) как общее название 56 национальностей Китая?;

в) На с. 87 дисс. автор пишет, что «численность народа “ханьцы” составляет 1,4 млн. человек». Численность ханьцев – более 1, 286 млрд человек. Вероятно, автор имел в виду, что общая численность китайской нации составляет 1,4 млрд человек?;

г) На с. 77 дисс. указано, что «Конфуцианство ... выступает за ... вступление во Всемирную торговую организацию». Китай уже член ВТО с 2001 г.

д) На с. 86 написано, что «результаты переписи 2021 года подтвердили статус Китая как самой густонаселенной страны мира». Однако сейчас 2024 г., а в конце 2022 г. количество населения Индия превысило население Китая (данные World Population Review, 2023).

7. Просим автора уточнить, в чем заключается отличие предложенного этнолингвистического подхода (с. 160-163 дисс.) от других культуросообразных подходов (в частности лингвокультурологического, социокультурного и межкультурного), основанных на идее синергии изучаемого языка и культуры в учебном процессе, которые также используют контрастивно-сопоставительное изучение культур, сосредоточены на постижении особенностей культурно-исторической среды (в том числе и философской), особенностей коммуникативного поведения носителей языка и их образа жизни и применяют коммуникативный, аналитический, симуляционный и иные методы?

8. Диссертационное исследование имеет своей целью «разработку, научное обоснование и экспериментальную проверку методической системы обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции» (с. 9 дисс.), однако Глава 4 посвящена «Опытно-экспериментальному обучению китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции». Таким образом, само понятие «методическая система», включающее по мнению автора «научную концепцию, методику обучения китайскому языку студентов-лингвистов, в основе которой лежит модель...» (с. 18 дисс.) технически выпадает из дискурса практической главы. На наш взгляд, это связано с неточностью определения предмета исследования, который в соответствии с указанной целью исследования видится именно как «методическая система», а не как «процесс обучения китайскому языку ...».

Сделанные замечания и вопросы **носят уточняющий и дискуссионный характер** и не меняют общей положительной оценки выполненного Е.В. Тихоновой исследования.

По теме диссертации автором опубликовано 65 научных, учебных и учебно-методических работ, включая 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 5 статей – в изданиях из международной базы данных научного цитирования Web of Science и Scopus, 2 монографии, 12 статей в прочих научных журналах, 25 статей в сборниках материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций, 4 учебных и учебно-методических пособия. Результаты диссертационного исследования Тихоновой Е.В. в полном объеме отражены в автореферате и публикациях автора.

Диссертационное исследование Тихоновой Евгении Владимировны предлагает новое научно обоснованное решение проблемы обучения китайскому языку студентов-лингвистов – новую методическую систему обучения китайскому языку, основанную на этнолингвистической концепции. Таким образом, диссертационная работа Е.В. Тихоновой «Методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции» полностью соответствует критериям, установленным

Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (п.п. 9, 10, 11, 13, 14), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки (высшее образование)) (педагогические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

профессор, доктор педагогических наук
(13.00.01) Общая педагогика,
история педагогики и образования),
профессор кафедры восточных языков,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации
04. 09. 2024 г.

Гурулева Татьяна Леонидовна

Сведения об официальном оппоненте:

Гурулева Татьяна Леонидовна

Место работы и должность: Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации, профессор кафедры восточных языков

Адрес места работы: 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, дом 6А

web-site: <http://vavt.ru>

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 143-12-35

E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

С основными публикациями официального оппонента можно ознакомиться на сайте:
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=512450&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

